

Чэнь Му сумел отреставрировать двенадцать из пятнадцати карт третьей звезды, которых он получил от владельца лавки в Эмэе. С остальными же тремя возникла сложность, касающаяся его нынешнего состояния Восприятия.

Имея опыт прошлого раза, когда он вытянул из себя максимум, Чэнь Му стал гораздо осторожней использовать свою духовную энергию. Её восстановление протекало слишком медленно, чтобы действовать бездумно, поэтому ему приходилось тратить больше времени осуществляя более детальный контроль. Он заметил, что образовавшиеся в иглообразном водовороте Восприятия нити очень помогли контролю благодаря их чувствительности и многочисленности.

Как бы там ни было, даже починив только двенадцать карт, Чэнь Му всё равно остался весьма доволен. Среди них имелось несколько действительно настоящих шедевров, что позволило ему по-новому взглянуть на некоторые вещи. Например, одну карту вообще можно было назвать особенной. Она сильно отличалась от тех карт третьей звезды, что ему приходилось видеть когда-либо. Её структура показалась юноше очень странной.

После активации она формировала шарообразную энергетическую оболочку. Это была первая защитная магическая карта, которую довелось увидеть Чэнь Му, но разумеется особенной он посчитал её совершенно не из-за этого. Самым удивительным было то, что на эту создаваемую оболочку также получалось воздействовать с помощью Восприятия, под управлением можно было поменять её форму, вплоть до того, что имелась возможность заставить её стать дополнительным защитным кожным покровом. Она могла буквально обволакивать всё тело своего владельца.

Это напомнило Чэнь Му о той информации, которую демонесса накопила про семью Яо и используемую ими магическую карту «Рыбьей Чешуи». Волей-неволей он задался вопросом, существует ли между двумя этими картами какая-то связь.

Если сравнивать с той же боевой картой, создающей Дракона Бушующего Пламени, эта карта, хотя и была того же уровня, относилась к более искусным в своем замысле творениям.

Чэнь Му почувствовал, что эта неделя действительно принесла огромный вклад в прогресс его развития, как Создателя. Сначала карта Воздушного Потока «Вьюнок», потом реставрация двенадцати карт... Всё это очень расширило его кругозор и обогатило новыми идеями.

В общей сложности, эти двенадцать карт должны будут принести ему прибыль в триста тысяч оди.

Подумав об этом, Чэнь Му поймал себя на мысли, что ему стала нравиться работа по восстановлению карт. Она даёт прекрасную возможность увидеть столько диковинных и необычных карт – это очень сильно может расширить его познания в самых различных областях, в которые прежде он и соваться боялся.

В выходные он снова отправился в город Эмэй. В тот самый магазинчик. Хозяин магазина, проверив все двенадцать карт, очень живо расплатился с ним. Чэнь Му не стал сильно задерживаться, и снова взяв пятнадцать карт, отправился домой.

В челночном поезде, на котором он добирался назад, вновь проигрывали «Легенду о Мастере».

* * *

«Госпожа Нин? Вас беспокоят из магазина карт Чантай, Вы в прошлый раз оставляли карту на

починку, она готова. Скажите пожалуйста, когда Вы подойдёте, чтобы забрать её?»

«Карта? Что за карта?» – несколько удивлённо спросил женский голос.

Она совсем забыла, когда и какую карту сдавала в ремонт.

«Полгода назад, Вы поручили нам починить карту третьей звезды, недавно в наш магазин устроился работать Создатель среднего ранга, и он, наконец, смог восстановить Вашу карту. Теперь вы можете её забрать» – очень учтиво ответил владелец магазина, конечно же солгав про Создателя среднего ранга.

«А! Я вспомнила!» – госпожа Нин неожиданно вспомнила, что полгода назад она отдала в ремонт ценную карту, некогда принадлежавшую её покойному отцу.

Однако надежды у неё совсем не имелось, её некогда состоятельная семья уже давно пребывала в упадке. Нанять хорошего Создателя, умевшего чинить карты третьей звезды, было очень дорого, поэтому всё, что она могла себе позволить, это отдать её в небольшой магазинчик по продаже карт.

«Во сколько Вам обошлись затраты на её восстановление?» – женщина в сердце явно очень переживала, очевидно, что эта фраза про Создателя среднего ранга изрядно её напугала.

У неё не имелось слишком уж много лишних средств, однако расставаться с отцовской реликвией она всё-таки совсем не хотела.

«Как мы и договаривались – с вас двадцать семь тысячи оди» – отозвался хозяин магазинчика со светящимся от улыбки лицом.

Госпожа Нин тут же вздохнула с облегчением. Такая сумма хоть и не могла считаться для неё лишней, но это влезало в рамки её платёжеспособности.

«Хорошо, я скоро приеду, чтобы забрать её» – тут же приняла она решение.

* * *

Увидев, что реликвия её отца выглядит так, будто она никогда и не была повреждена, госпожа Нин не сдержала слёз. Ей было около тридцати, она носила шёлковую морского цвета длинную юбку, и, хотя выражение лица её было ничем не примечательное, но во взгляде читалось спокойствие, которое пробуждало к ней симпатию. Она была преподавателем в начальной школе, а её отец при жизни был известным мастером по починке звуковых карт.

Фамилия Нин была знаменитой на весь Эмэй. Предки людей, носивших эту фамилию, самыми первыми поселились в этом месте, которое позже превратилось в город.

Увидев, что госпожа Нин проливает слёзы, хозяин магазина немного запаниковал. Однако гостя очень быстро взяла себя в руки, остановила слёзы, и немного задышавшись, шёпотом поблагодарила его: «Я Вам премного благодарна!»

«Ох, ох, ох, Вы так говорите. Я, право, не могу найти себе места. Эта карта лежала тут уже полгода, и только теперь удалось её восстановить, мне самому крайне неловко!» – тут же проговорил владелец магазина, потирая руки.

Он не хотел показаться неучтивым по отношению к этой ласковой женщине, пусть и одета она

была достаточно скромно, из-за чего могло показаться, что живёт она не слишком богато, владелец магазина был местным и как никто другой понимал, что её нельзя отнести к обычным людям.

«Как бы там ни было, я Вам всё равно очень благодарна!» – госпожа Нин наконец улыбнулась, и хозяин магазина тут же выдохнул с облегчением.

«Я хотела бы узнать, есть ли у Вас адрес того Создателя, что её отреставрировал? Или может какие-нибудь другие контактные данные? Мне бы хотелось лично поблагодарить этого человека» – продолжила гостя с серьёзным лицом.

* * *

«Яо Кэ!» – его кто-то окликнул сразу же по завершению урока.

Чэнь Му обернулся и увидел двух своих одноклассниц.

Не проронив ни слова, он молча уставился на них, ожидая, что они ему скажут.

«У тебя есть время? Та карта «Вьюнок», которую ты сделал. Она вот-вот должна найти своё применение в моём новеньком челноке, что собрал Хуа Хуа. Не хочешь пойти вместе с нами и посмотреть?» – в добродушной манере проговорила Фэн Цзы.

Стоявшая рядом Айя тоже смотрела на него с весьма дружественным видом.

Подумав, Чэнь Му всё же захотелось взглянуть на то, какова эта Карта «Вьюнок» в деле.

Он кивнул: «Хорошо».

Придя в мастерскую, он обнаружил, что на сей раз здесь было куда оживлённее, чем в предыдущий. Обстановка несколько поменялась и сейчас было гораздо шумнее. В цеху находилось много народу, и все они очень энергично что-то обсуждали. Многие окружали Хуа Хуа, стоявшего с самодовольным видом, и со своим птичьим гнездом на голове очень бросавшегося в глаза в свете от ламп.

Проницательный взгляд юноши вскоре выцепил из толпы Чэнь Му, и его лицо тут же изменилось. Самодовольство куда-то пропало, и он с большим трудом стал протискиваться через толпу в сторону своего знакомого.

«Хэй, брат Яо!»

Отношение к нему со стороны Хуа Хуа тоже изменилось. Казалось, теперь этот владелец мастерской даже слегка заискивает перед ним, что кардинально отличалось от ситуации при прошлом их общении.

Ещё бы! Этот хвастливый, как ему показалось изначально, юнец всё-таки оказался по-настоящему крутым Создателем, и смог-таки изготовить Карту Воздушного Потока «Вьюнок». Они в своих мастерских постоянно соревнуются в мастерстве, а этот человек был чертовски хорошим мастером своего дела и потому он сразу же заслужил безмерное уважение к своей персоне.

Более того, по мнению Хуа Хуа, с их увлечениями, помощь настолько хорошего Создателя может быть поистине просто громадной.

Если уж обсуждать гениев в создании карт, то к их числу также абсолютно точно относился и Зуо Тинги. Однако, он происходил из знатной и богатой семьи, этому товарищу и ноги-то целовать не каждый был достоин. Даже чтобы начать заискивать перед ним, необходимо иметь какой-никакой авторитет. К тому же никто не желал связываться с этим человеком из-за его репутации дисциплинарного поборника.

<http://tl.rulate.ru/book/96704/240303>